

ряда элементов. Взаимодействие этих элементов, их характерные особенности – тема последующих публикаций автора.

Литература

1. Романов П.С. Роль экстенсивного чтения в методике преподавания иностранных языков // Научное издание. Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах: тезисы докл. Международной конф. (Челябинск, 20-22 апреля 2016 г.). том I. – Челябинск, 2016. – С.474-478.
2. Bean J. C. Engaging ideas: The professor's guide to integrating writing, critical thinking, and active learning in the classroom. - San Francisco: Jossey-Bass, 2011, pp. 75-85.
3. Brost B. D., Bradley K. A. Student Compliance with Assigned Reading: A Case Study // Journal of Scholarship of Teaching and Learning, 2006, № 6, pp. 101-111.
4. Clark C., Rumbold K. Reading for pleasure: A research overview. National Literacy Trust, 2006, 30 p.
5. Cunningham A.E., Stanovich K.E. What reading does for the mind // American Educator, 1998, № 22, pp. 8-15.
6. Hobson E. Getting student to read: Fourteen tips. The Idea Center, 2004. Retrieved from: http://www.theideacenter.org/sites/default/files/Idea_Paper_40.pdf
7. Lloyd J.B. Examining the reading choices and reading compliance of students in higher education. PhD dissertation, Washington State University. – 2015. – 92 p.
8. Office of Support for Effective Teaching (OSET). How do I get my students to complete reading assignments? The University of Mexico. – 2009. Retrieved from: <http://www.unm.edu/~oset/SupportingDocuments/Getting%20students%20to%20read.pdf>
9. Sappington J., Kinsey K., Munsayac K. Two Studies of Reading Compliance among College Students // Teaching of Psychology, 2002, № 29, 4, pp. 272-274.
10. Wandersee J.H. Ways students read texts // Journal of Research in Science and Teaching, 1988, № 2, pp. 69-84.
11. Weimer M. 11 Strategies for getting students to read what's assigned. The Teaching Professor, 2010. Retrieved from: http://pages.southwesterncc.edu/lventura/iTeC/web/eLearning/Ed_Rsh_Articles/report-11-strategies-getting-students-to-read.pdf

УДК 39

Д.А. Салимова

Казанский федеральный университет, г. Елабуга, Россия

ЯЗЫК И КУЛЬТУРА РУССКИХ/РОССИЙСКИХ НЕМЦЕВ КАК МНГОВЕКТОРНАЯ ТЕМА В ЭТНОЛИНГВИСТИКЕ

Аннотация. В статье излагаются основные направления в исследованиях темы языка и культуры российских немцев. Анализ научно-библиографической литературы по теме, разработка анкеты, переписка и очные встречи с респондентами, работа в архивах, изучение «немецкого следа» в истории образования России и в русской литературе, тестирование детей-билингвов, исследование языковых предпочтений русско-немецкоязычных детей, также изучение интернет-сообществ – вот краткий перечень проблем, над решением которых работают авторы.

Ключевые слова: би/полилингвизм, российские немцы, этнокультурный код, языковые предпочтения, этнолингвокультурология.

D.A. Salimova

Kazan Federal University, Elabuga, Russia

LANGUAGE AND CULTURE OF RUSSIAN / RUSSIAN GERMANS AS A MULTI-DEXT THEME IN ETHNOLINGUISTICS

Abstract. The article outlines the main directions in the research of the topic of language and culture of Russian

Germans. Analysis of scientific and bibliographic literature on the topic, the development of questionnaires, correspondence and face-to-face meetings with respondents, work in archives, the study of the "German trace" in the history of Russian education and in Russian literature, testing of bilingual children, the study of the language preferences of Russian-German-speaking children, the study of online communities - this is a short list of problems that the authors are working on to solve.

Key words: *bi-/polylingualism, Russian Germans, ethnocultural codes, language preferences, etnolingvoculture.*

Говорить о том, что тема российских немцев в науке мало изучена, будет несправедливо. Проблема этноса, находящегося в условиях дисперсного проживания, исследуется как социологами, психологами, так и методистами-языковедами (об этом вкратце в наших статьях [1,2, 3, 4, 5]. Ограниченный объем статьи не позволяет нам дать более развернутый обзор замечательных работ российских и немецких ученых.

А вот лингвокультурологический, как и этнолингвистический, ракурс рассмотрения вопроса еще недостаточно разработан. Наша попытка ответить на вопрос: как и когда происходит проникновение одного языка, этноса – в другой, культуры и менталитета – в духовный мир другого народа в условиях миграции на примере Германии и России, надеемся, прольет хоть небольшой свет в одну из тайн современного мира, разноликого, постоянно меняющегося как в языковом, этническом, так социально-политическом, идеологическом планах. Почему же мы из всех факторов характеристики этноса основное внимание уделяем именно языку, языковым предпочтениям, на этот вопрос в свое время ответил великий немец В. фон Гумбольдт: «Язык является для народа уникальным и единственным средством сохранения национальной идентичности – самой значительной историко-культурной ценности».

Наши исследования, основанные на глубоком анализе научно-библиографической литературы (о немцах пишут, как уже отметили выше, и историки, и социологи, и психологи, и языковеды) позволяют расценивать русских/российских немцев как принадлежащих совершенно новому дуальному (интер)культурному миру, возникшему через присвоение и интерпретацию двух исходных; как «самобытность», новое меньшинство с собственной историей и культурой, эффективное связующее между культурами.

Анкета «Нация в миграции» разработана нами в нескольких вариантах: от 10 до 400 вопросов, распределенных по разным информационным блокам, позволяет судить не только о речевых характеристиках РН, но и о предпочтениях в музыке, еде, вероисповедании, традициях и т.д. Это своего рода матрица, позволяющая добавлять «штрихи» к этнолингвокультурному портрету русского немца. На первом этапе велась работа с письменными источниками: это научные статьи, сборники, публицистика, мемуары и дневниковые записи, письма, государственные и архивные документы (в частности, архивы Елабужского института, г.Казани, Ижевска) т.д. Мы еще раз вспомнили факт, известный в истории России: у истоков Казанского императорского университета в основном стояли немецкие ученые (Бартельс. Эрдман, Купфер, Фукс и др.); факультет иностранных языков Елабужского института был сформирован благодаря династии российских немцев (Вельш, Штезель и др.). Самым интересным оказался второй этап: общение (очные встречи), переписка-опрос, интервью с представителями разных поколений российских немцев. Нам удалось наладить контакты с 200 респондентами разных возрастных групп. Поскольку взаимодействие культур в первую очередь отражается в языке, особое внимание уделялось языковым предпочтениям и характеристикам русско-немецких билингвов.

Большая часть российских немцев, имеющих корни от немцев Поволжья, относит себя либо к русской, либо к немецкой нации, часть – не может назвать свою нацию; причем тот или иной выбор зависит от трех факторов: возраста, образования, материального состояния (возможности выезжать на историческую Родину, в Германию) респондента. Так, молодое поколение, имеющее немецкие корни, не имеющее высшего профессионального образования, причисляет себя к русским: аргументируется это тем, что родились они и живут на территории России, говорят по-русски и Россия – это их Родина. Объясним это, наряду с другими факторами, и негативными этническими стереотипами, влияния которых не избежали и российские немцы. Пожилые люди, вне зависимости от образования, относят себя преимущественно к немецкой нации: немецкая речь в семье, немецкие обычаи и традиции живут в памяти, хотя не всегда соблюдаются. Есть одна очень интересная закономерность: молодые респонденты, имеющие высшее образование, особенно те, чья специальность связана с немецким языком (среди наших респондентов – преподаватели немецкого языка, экскурсоводы-гиды, работники культуры), признают оба языка первым, но не могут точно сказать: какой язык для них родной. «Языки – русский и немецкий» – таков их статус и на страницах в социальных сетях. Из 150 наших молодых респондентов в РФ только 7 человек называют себя немцами и родным языком считают немецкий. Вполне закономерно, что среди тех, кто выехал на

историческую Родину, в ФРГ, этот процент намного выше. Сегодня существует множество групп в социальных сетях, культурно-автономных сообществ российских немцев; интернет позволяет общаться «со своими» в самых разных концах России и мира, что несомненно способствует возрождению этноса [6].

Тем не менее, необходимо предпринять ряд мер, что способствовало бы повышению уровня и этнического самосознания российских немцев, столь необходимого для сохранения этносом своей индивидуальности, и национального самосознания российских немцев как граждан нашего многонационального государства. Это, например, различные проекты, языковые лагеря, научные исследования, способные содействовать возрождению «эха и зова крови», тотальные диктанты на немецком языке, что проводится в нашей республике, думается, должны привлекать в первую очередь самих российских немцев.

Серьезное внимание мы уделяем проблемам тестирования на наличие и уровень сбалансированности естественного билингвизма: «переключения кодов», как языковых, речевых, так и этнокультурных, что свидетельствует о высоком интеграционном потенциале билингва. Производится сбор информации о материалах и методиках при обучении билингвов, способствующих отработке «переключения кодов» разных типов в коммуникации. Только по технологии и методике тестирования детей-билингвов (русско-немецких) нами опубликован целый ряд статей. Заслуживает научного внимания тот факт, что дети российских немцев, проживающие в нашей республике, в качестве статусных языков называют три языка: русский, немецкий, татарский, что в свою очередь свидетельствует еще раз об открытости российских немцев к другим культурным мирам.

Тема нас вывела на совершенно новые сферы: мы стали заниматься изучением «немецкого» следа в русской литературе (перечислим узнаваемые всеми фамилии: Фонвизин, Пушкин, Дельвиг, Кюхельбекер, Герцен, Фет, Блок, Цветаева, Волошин, Гиппиус, Пильник, Фадеев, Евтушенко: см. об этом <http://elibrary.ru/item.asp?id=25422296>); ассоциативных парадигм в сознании русских и немцев на различные стимулы-слова; этнолингвокультурные коды и их роль при самоидентификации; состав имен и фамилий российских немцев; сопоставительные исследования в области русского, немецкого и татарского языков и т.д. Например, обратимся только к одному вектору нашего исследования. В семьях российских немцев, проживающих в России, немецкие корни ярче всего отражены, что вполне ожидаемо, в фамилиях: *Баттенберг, Бельц, Богер, Вельш, Генрихс, Гертнер, Герк, Гофман, Гроо, Данкер, Диль, Кондрашин, Куксгаузен, Лейнвебер, Майснер, Мунц, Нейн, Нель, Платер, Рац, Сайбель, Фрезе, Фридман, Штезель, Штуккерт, Эрих* и др. В воспоминаниях детей-внуков – их бабушки-дедушки с немецкими в основном именами: *Генрих, Матильда, Конрад, Фрида, Эрик*. Имена же, особенно у молодого поколения, в основном не отличаются от имен сверстников, хотя есть некоторый оттенок «европеизма»: *Анна, Борис, Евгений, Екатерина, Регина, Светлана, Лидия, Кристина, Ксения, Виктория, Юлия* и др.

Нас за «нездоровый интерес» к теме (наши студенты выполняют курсовые и дипломные работы по этой теме, пишут научные статьи) коллеги шутливо стали называть «немецкими шпионами». В частности, я, автор этих строк, татарка, истинный билингв, профессор кафедры русского языка, влюбленная всю жизнь в немецкую культуру и язык, осознала, что термин «русские немцы» не только обозначает уникальный этнос, но и таит в себе огромный океан-загадку, который еще только предстоит распознавать в самых разных аспектах: историческом, политическом, языковом, социальном, психологическом.

В конце статьи хочется привести слова одного из наших респондентов (Виктор Гроо, Тюмень), красноречиво говорящие о роли языков и наций в миропонимании представителей этого этноса: *«Уважаемая Дания Абузаровна! В приложении направляю Вам ответы на предложенные вопросы. Но главное, хочу от всей души поблагодарить Вас за тот огромный вклад, который Вы вносите в популяризацию моего народа. Большое спасибо! В моей жизни есть интересный факт. Когда родители построили в 1961 году свой дом в Красноуральске, то в соседях оказалась татарская семья Юсуповых. Так вот, русскому языку меня учил татарин - их сын Ильфат»*. Так, переплелись в нашей жизни и истории, и языки, и культуры разных народов, и история российских немцев – ярчайшее тому доказательство.

Литература

1. Салимова Д.А., Данилова Ю.Ю., Крапоткина И.Е. Историко-социальный подход к проблеме языка и культуры российских немцев Поволжья (на материале опубликованных архивных документов) // Политическая лингвистика. – Екатеринбург, 2015. – Вып. 4 (54). – С. 134-139.
2. Данилова Ю.Ю., Салимова Д.А., Крапоткина И.Е. О «рождённых в России и рождённых

Россией» немцах в истории русской литературы // Мир науки, культуры, образования. Горно-Алтайск. 2015.– № 6 (55). – С. 293-297.

3. Чеботарева В.Г. Немецкие колонии Российской империи – «государство в государстве» // Этнографическое обозрение. – 1997. №1. – С.127-144.
4. Российские немцы. XXI век: материалы Международной научно-практической конференции и социологического опроса. – Москва 2008: М., 2011. – 372 с.
5. Российские немцы сами о себе / Московская немецкая газета. – URL: <http://www.ru.mdz-moskau.eu/rossijskie-nemcy-sami-o-sebe> (дата обращения: 20.09.2017).
6. Салимова Д.А. Интерес к родному языку и сохранение этнической самоидентификации у российских немцев // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования: Языки и специальность. – 2017. – Vol. 14 – No. 3. – С. 375-383.

Статья выполнена при финансовой поддержке гранта РГНФ 15-04-00011

УДК 378: 811

Л.В. Салимова, Хадеева Г.В.

Казанский федеральный университет, г. Елабуга, Россия

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Аннотация. В данной статье рассматривается психологический аспект изучения иностранного языка. В процессе освоения иностранного языка одним из важных аспектов, который влияет на успешность обучения, является психика человека. Мы рассмотрели психологические основы изучения иноязычной речи и выявили некоторые эффективные способы преодоления психологических трудностей при овладении иностранным языком.

Ключевые слова: психика человека, иностранный язык, мотивация, языковой барьер, внимание, память, волевые усилия, комплексный подход.

L.V. Salimova, G.V. Khadeeva

Kazan Federal University, Elabuga, Russia

THE PSYCHOLOGICAL ASPECT OF LEARNING A FOREIGN LANGUAGE

Abstract. This article reviews the psychological aspect of learning a foreign language. In the process of learning a foreign language, one important aspect that influences the success of learning is the human psyche. We discussed the psychological basis of learning a foreign speech and identified some effective ways of overcoming psychological difficulties in mastering a foreign language.

Key words: human psyche, foreign language, motivation, language barrier, attention, memory, volitional efforts, an integrated approach.

Изучение иностранных языков в настоящее время – это необходимый процесс для каждого человека. Чтобы понять культуру и традиции другого народа, нам, прежде всего, необходимо знать язык этого народа. Через изучение иностранного языка мы можем познакомиться с другими народами, их менталитетом, их деятельностью, обычаями, достопримечательностями страны изучаемого языка. В татарской пословице говорится: «Телләр белгән, илләр гизгән», что в переводе означает «Путешествует по миру тот человек, кто знает много языков». Кроме этого изучение иностранных языков помогает человеку расширить кругозор, обогатить мировоззрение, улучшить разные виды памяти, устойчиво фиксировать внимание, развивать мышление [2, с. 156]. Но в чем же состоит сложность изучения иностранных языков?

На изучение иностранного языка можно смотреть по-разному. Для кого-то этот процесс кажется очень сложным, и научиться свободно говорить на иностранном языке является недостижимой целью. В таких случаях человек так и не доводит дело до конца. А для других данный процесс дается легче. Это не зависит от подобранной литературы, при помощи которой он изучает иностранный язык, и здесь не настолько важны лингвистические способности человека. Но в чем же основная